

Влияние отношений между США и Японией на ход интервенции Антанты на Дальнем Востоке

© А.О. Крылов, С.О. Чумин

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены политические отношения между Соединенными Штатами Америки и Японской империей в период Гражданской войны в России 1918–1922 гг., а также иностранная интервенция на Дальнем Востоке. На основании документов того времени изучены экономические и политические цели, которые ставили перед собой участники интервенции, основные события, в ходе которых зарождались японо-американские противоречия, а также последствия данных конфликтов. Рассмотрены взаимоотношения между руководством стран Антанты и лидерами белого движения на Дальнем Востоке. Сделаны выводы о том, что Япония и США в ходе интервенции преследовали собственные интересы, что привело к конфронтации двух держав и в дальнейшем повлияло на расстановку сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: гражданская война, интервенция, история России, XX в.

Одним из важнейших этапов Гражданской войны в России 1918–1922 гг. стало противостояние на Дальнем Востоке, где «белых» поддерживали иностранные державы — США и Япония. У каждой из сил, противостоящих красным, были свои цели и планы. При том решающее влияние на ход военных действий на Дальнем Востоке имели противоречия между США и Японией.

Хронологически можно разделить отношения между США и Японией во время интервенции на два периода. Первый (весна 1918 г. — весна 1920 г.) начинается с вводом войск стран Антанты на территорию Дальнего Востока и завершается с выводом американских войск. Второй период (весна 1920 г. — октябрь 1922 г.) начинается после окончательного вывода американских войск и наступления японских войск и завершается эвакуацией японской армии с территории Дальнего Востока.

В исследовании использованы материалы опубликованных документов, в которых описываются действия интервентов по отношению к местному населению, а также деятельность подчиненных интервентам вооруженных формирований [1–6]. Также привлекались автобиографии участников событий — командующего американским экспедиционным корпусом генерала У. Грейвса [7], полковника Э. Хауза (бывшего советника В. Вильсона) [8], а также одного из лидеров белого движения А.И. Деникина [9].

Когда советские исследователи впервые дали оценку событиям интервенции на Дальнем Востоке, в их работах отмечалось, что США и Япония выступали единым антибольшевистским фронтом, но это никоим образом не влияло на противоречия между ними. Одним из первых подобное описание дал Станислав Григорцевич в 1957 г. в работе «Американская и японская военная интервенция на Советском Дальнем Востоке и ее разгром», обозначив также цели, которые преследовали Япония и США. Григорцевич условно разделяет интервенцию на два периода [10, с. 4, 5]. Мысль о том, что одним из факторов победы красных являлись противоречия между императорской Японией и США, встречается также у А.В. Березкина в рамках изучения американской политики относительно Советской России на тот момент [11, с. 172–177]. Сегодня исследованием данного вопроса занимается большое количество специалистов из университетов Дальнего Востока. Так, в статье А.Б. Волынчука и Я.В. Фроловой подробно описана интервенция как событие, в ходе которого экономические и геополитические интересы Японии и США столкнулись друг с другом и вылились в противостояние, закончившееся лишь с окончанием Второй мировой войны [12]. Статьи Н.П. Ананьевой и Б.Б. Кондратенко дают вполне четкое понимание, что контроль над ресурсами и инфраструктурой в ходе интервенции был нужен в первую очередь для достижения экономических целей участников, а не для борьбы с общим врагом [13, 14]. В работах группы историков из ДВО РАН во главе с И.Ю. Панкратовой и в книге Л.А. Юзифовича можно подробнее узнать о деятельности белогвардейских формирований на Чукотке и их взаимодействии с японскими и американскими предпринимателями [4, с. 207–210; 15, с. 40, 41].

Япония и США на Дальнем Востоке. В 1853 г. произошло так называемое открытие Японии со стороны США. В последующие несколько десятилетий Соединенные Штаты занимали доминирующее положение в японской экономике. Американские инвестиции позволили Стране восходящего солнца создать современную промышленность и взять курс на построение собственной колониальной империи [16, с. 129, 130]. В 1870-е годы Япония начинает делать первые шаги на пути от вассального положения к лидирующим позициям в Восточной Азии. Важнейшими из этих шагов стали подписание Санкт-Петербургского договора, по которому к Японии присоединялись Курильские острова, а также корейско-японского договора о мире. После неравных торговых соглашений с Соединенными Штатами данные шаги ставили Японию на один уровень с европейскими колониальными державами. Вскоре азиатская держава вступила в конфликт с Россией из-за Ляодунского полуострова, который и Санкт-Петербург, и Токио рассматривали как важный опорный пункт в Желтом море [17, с. 121–124].

«Открытие» Страны восходящего солнца происходило одновременно с событиями Второй опиумной войны (1856–1860) и последующим разделом Китая на сферы влияния между европейскими державами. К концу XIX в., когда США начали претендовать на свою долю китайского рынка, европейские державы уже прочно закрепились в Маньчжурии и на побережье Китая, взяв под контроль крупные порты и месторождения. Поэтому в 1899 г. правительством Соединенных Штатов была провозглашена доктрина «политики открытых дверей», которая предлагала великим державам на арендованных территориях не препятствовать интересам других держав и установить для всех равные таможенные выплаты. На тот момент Соединенные Штаты уже теснили Британскую империю с позиции мирового лидера, так что и лидерам других стран приходилось считаться с мнением американских коллег. Это позволило американским компаниям в дальнейшем неплохо закрепились на китайском рынке. В интересы США входил также контроль за Китайско-Восточной железной дорогой как одной из важнейших транспортных артерий в Маньчжурии [18, с. 47–55].

К тому моменту Япония начала построение собственной империи. В 1895 г. после победы в Японо-китайской войне японцы получили Тайвань. В 1905 г. в результате Русско-японской войны к Японии перешли территории южного Сахалина, а Санкт-Петербург признал Корею сферой японского влияния. В 1910 г. Корейский полуостров стал японской колонией (рис. 1).

Таким образом, к началу Первой мировой войны и США, и Япония были заинтересованы в расширении своего влияния на Дальнем Востоке. Однако если Япония стремилась создать империю и была склонна к политическому подчинению сопредельных территорий, то США не были заинтересованы в территориальных захватах и делали ставку на экономическое проникновение в регион.

Первая мировая война и революция в России. После начала Первой мировой войны Япония выступила на стороне Антанты: в августе — ноябре 1914 г. японские войска

Рис. 1. Японская империя и ее колонии к началу Первой мировой войны

заняли базы и владения Германии в Китае (Циндао) и на островах Тихого океана. США присоединились к Антанте весной 1917 г. Обе страны поддерживали Россию, поставляя ей значительные объемы военного снаряжения, поступавшего через дальневосточные порты, прежде всего — Владивосток.

Ситуация изменилась после того, как власть в России захватили большевики. Новое правительство начало сепаратные мирные переговоры с Центральными державами, отказалось от выплат по кредитам и начало национализацию предприятий, принадлежавших гражданам стран Антанты. Возникла угроза того, что запасы продовольствия и амуниции, хранившиеся на российских складах, попадут в руки Германии и ее союзников [15, с. 22]. Поэтому уже в начале 1918 г. США разработали проект ввода войск стран Антанты на территорию России [8, с. 284, 285].

Высадку на Дальнем Востоке должны были осуществить США и Япония. Официальной целью интервенции было сдерживание большевизма, защита граждан стран Антанты и военного имущества, находившегося на российских складах. Однако обе державы предполагали установить на землях российского Дальнего Востока порядок, отвечающий их собственным политическим и экономическим интересам.

Целью США был контроль над добычей ценных ресурсов в регионе — особый интерес представлял лес, а также месторождения золота и алмазов в Якутии [7, с. 35; 17, с. 108, 109]. Потому правительство Штатов было заинтересовано в переходе власти на Дальнем Востоке к лояльному правительству [2, с. 220, 221], которое было бы достаточно сильным, чтобы отразить наступление большевиков, но при этом было готово заключить выгодные для Америки экономические договоры [9] и предоставить США концессии на разработку и добычу ресурсов.

Японская империя, напротив, стремилась как к экономическому, так и политическому подчинению Дальнего Востока. Территория от Камчатки до Восточной Сибири должна была стать частью Японской империи. В особенности Японию интересовали угольные месторождения, лес и огромные запасы рыбы у берегов Охотского моря и в низовьях Амура [19, с. 275]. Устремления японцев не были секретом для США, потому американское правительство настаивало на совместной интервенции стран Антанты, что не только позволило бы избежать установления власти большевиков в регионе, но и ограничило колониальные аппетиты японцев [19, с. 8].

Ход событий. I период (апрель 1918 г. — апрель 1920 г.). В апреле 1918 г. войска стран Антанты высадились в портах Дальнего Востока. Изначально союзники пытались договориться об организации общего командования. Однако из-за нежелания правительства

Японии подчиняться французскому генералу Морису Жанену в конечном счете действия стран на протяжении всего первого периода велись без согласования между собой.

После выступления Чехословацкого корпуса в июне 1918 г. командование стран Антанты приняло решение взять под свой контроль Транссибирскую магистраль от Владивостока до Омска. Между США и Японией возникли разногласия по вопросу количества войск, необходимых для контроля над железной дорогой [6, с. 19, 20]. Японское командование заявило американцам, что новая задача потребует значительно больше сил, чем было предусмотрено ранее, потому в случае необходимости численность японских войск на материке будет увеличена [6, с. 24]. Не желая затягивать с началом интервенции, США согласились с данным условием (рис. 2, 3).

Рис. 2. Японские войска во Владивостоке (лето 1918 г.)

Рис. 3. Американские войска во Владивостоке (лето 1918 г.)

После того как осенью 1918 г. адмирал А. Колчак установил свою власть как Верховный правитель России, США и другие страны Антанты начали сотрудничать с ним и его правительством.

Однако были и те, кто не принял Колчака как нового правителя и главнокомандующего. Широкое распространение получил казачий сепаратизм: начальники казачьих войск отказывались подчиняться Колчаку. Среди них был атаман Забайкалья Г. Семенов, который стремился к созданию самостоятельного государства на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, в то время как Колчак и другие лидеры белого движения видели будущую Россию единой и неделимой. 23 ноября 1918 г. Семенов направил телеграмму Колчаку с требованием передать власть одному из своих генералов, а также сообщил о намерениях сделать Восточную Сибирь автономной территорией [20, с. 28]. Обладая самодостаточным войском, а также учитывая прямую военную поддержку японской армии, Семенов мог себе позволить подобное без каких-либо последствий со стороны руководства белой армии.

В отличие от союзников по Антанте, Япония напрямую поддержала именно Семенова. В ее интересах было создание на территории Дальнего Востока буферного государства, подчиненного Японии, во главе которого они надеялись поставить атамана Семенова.

Между японскими и американскими войсками нередко возникали конфликты и даже боестолкновения [7, с. 84; 21, с. 263, 264]. Это вкупе со все более и более расходящимися приоритетами США и Японии стало приводить к прямой конфронтации бывших союзников.

Если на Соединенные Штаты была возложена задача поставлять оружие войскам Колчака и значение США постепенно возрастало, то Японии, старавшейся действовать в своих интересах, наоборот, пришлось все же считаться с мнением союзников, отвечать на регулярные протесты США против захвата Японией ресурсов и пытаться укрепить отношения с Америкой [1, с. 75]. Впрочем, это несильно влияло на положение дел.

Вопрос о контроле Китайско-Восточной железной дороги. В марте 1919 г. после длительных споров между представителями США и Японии было заключено соглашение об установлении межсоюзного контроля над железными дорогами Сибири и Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД). По соглашению управление осуществлялось специальным комитетом, куда должны были войти представители всех стран — участниц интервенции на Дальнем Востоке [2, с. 92, 93]. Однако возглавил данную организацию представитель США Дж. Стивенс, что вызвало новую волну недовольства со стороны руководства Японии.

На протяжении всей интервенции войска атаманов Семенова и братьев Спиридона и Николая Меркуловых, подчиненные японскому командованию, не раз совершали провокации на КВЖД, тем самым нарушая соглашение [7, с. 60, 63]. В то же время участие стран Антанты в интервенции пошло на убыль, поскольку продолжать интервенцию на другом конце континента было весьма затратно, учитывая состояние экономики европейских держав после окончания Первой мировой войны. Начиная с весны, Красная армия перешла в наступление, армиям Колчака приходилось все дальше и дальше отступать на восток, а благодаря массовой агитации на сторону красных переходят в том числе корейские и маньчжурские трудящиеся, которые создают партизанские отряды и всячески содействуют просоветским формированиям на Дальнем Востоке. Имело место и массовое предательство [7, с. 102].

В декабре совет премьеров стран Антанты официально обязал японское командование и далее подчиняться решениям Соединенных Штатов [12]. Американское правительство также добивалось особых прав у Верховного совета — создания консульств и бесперебойной работы торговых учреждений на захваченной территории с целью укрепления экономических позиций [11, с. 158, 159].

В конце 1919 г. американское правительство, опасаясь большого количества жертв в случае прямого военного конфликта с Красной армией, приняло решение о выводе войск [7, с. 102, 103]. В январе частями Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (ЧСК) был арестован Колчак, и организованное сопротивление белых прекратилось. С этого момента за дальнейшую эвакуацию ЧСК остались отвечать лишь японские войска [9, с. 185]. По этой причине интервенция продолжалась еще два года [7, с. 103, 104].

II период (апрель 1920 г. — октябрь 1922 г.). Борьба вокруг Дальневосточной республики. После вывода американских войск Япония надеялась установить контроль над всей территорией Дальнего Востока. В этот момент отпор им могли дать лишь немногочисленные войска, сформированные местными просоветскими правительствами. В апреле 1920 г. войска императорской армии напали на части местных войск и мирных жителей Приморья [1, с. 107, 110–112]. Рассматривая это как часть кампании по борьбе с большевизмом, американское правительство никак не реагировало на действия Японии.

С целью предотвращения дальнейшей агрессии со стороны Японии и в попытке избежать войны на два фронта, в спешном порядке местные просоветские правительства создали Дальневосточную республику (ДВР). 6 апреля 1920 г. ДВР была провозглашена Учредительным съездом трудящихся Прибайкалья. Уже через неделю после ее создания правительство РСФСР признало независимость ДВР

и установило с ней дипломатические отношения. На переговорах с Японией была составлена нота, согласно которой ДВР должна поддерживать с Японией дружеские отношения и основу социальной системы не должны составлять коммунистические принципы [3, с. 387]. Связано это было с желанием Японии оградить себя от большевиков буферным антисоветским государством [18, с. 220, 221], которое также рассматривалось в рамках экономического освоения территории Дальнего Востока.

Однако правительство США не желало допустить, чтобы Япония закрепила на российском Дальнем Востоке. Когда в июле 1920 г. части японской армии оккупировали северную часть острова Сахалин, американские дипломаты заявили протест: хотя США не возражали против японской интервенции, американское правительство не давало своего согласия на оккупацию Сахалина. Подобные претензии также возникали в дальнейшем. В октябре 1920 г., выступая от имени США, американский промышленник и банкир Фрэнк Артур Вандерлип заявил: «Японии предстоит сыграть великую роль. И если она посмотрит на эту услугу цивилизации не как на возможность увеличить свою страну, она заслужит симпатии и помощь не только со стороны США, но и всех других стран» [10, с. 97].

Принятая в апреле 1921 г. Конституция ДВР имела явно коммунистическую основу, а большинство совета министров составили сторонники коммунистов. Это вызывало недовольство у США, которые предполагали, что ДВР будет нейтральным государством, открытым для экономического сотрудничества с другими странами.

Япония не теряла надежды войти в соглашение с правительством ДВР, которую, по их планам, должен был объединить под своей властью Семенов — его собирались поставить во главе оккупированных территорий [1, с. 130]. Но после инцидента в порту Владивостока, когда солдаты не дали атаману сойти на берег, Семенов покинул Россию, а правительство возглавили братья Меркуловы. В то же время в Токио прошла Дайренская конференция, на которой обсуждался вопрос о превращении ДВР в японскую колонию. США всякий раз напоминали Японии, что не признают никаких подобных соглашений.

Вывоз ресурсов с оккупированной территории. Несмотря на вывод войск, американские фирмы все равно имели возможность зарабатывать на ресурсах Дальнего Востока, для чего использовались наемные отряды [22, с. 129]. Одними из самых известных стали отряды есаула В. Бочкарева и генерала А. Пепеляева, которые действовали на Чукотке, Камчатке и в Якутии. Валериан Бочкарев заключил с американцем Олафом Свенсоном договор, по которому за награбленную пушнину ему было продано оружие и амуниция. Синдикат «Олаф Свенсон и К^о» стал главным кредитором сибирской дружины

Бочкарева. Та же фирма на пару с британской «Гудзон Бэй» спонсировала деятельность А. Пепеляева [4, с. 208; 15, с. 40, 41]. Японские компании активно занимались вывозом леса из Приморья и захватом рыболовных участков в Охотском море и в низовьях реки Амур [10, с. 39–41]. Получить какие-либо концессии у ДВР не удалось, но на территориях, подконтрольных братьям Меркуловым, дзайбацу организовывали собственные предприятия, получали разрешение на разработку месторождений золота и других рудных богатств, а на местном рынке в большом объеме шел сбыт японских спиртных напитков, на северном Сахалине была организована добыча нефти, планировалось использовать плодородные земли в Сибири с целью выращивания риса для Японии [10, с. 42, 43]. От меркуловского правительства американские фирмы получили полную свободу добычи золота, леса, угля и железа в Приморье [14; 18, с. 127]. С этим же правительством договаривались промышленники из Великобритании и Германии.

Дайренская конференция. В ходе Дайренской конференции, проведение которой японцы всячески пытались скрыть от США, ДВР пыталась добиться эвакуации японских войск, предлагая взамен экономические выгоды на оставляемой территории. США всеми силами пытались воспрепятствовать подписанию каких-либо договоров, ведь при эвакуации войск территория Дальнего Востока переходила под контроль советской власти, но Япония при этом могла сохранить для себя некоторые завоевания. В таком случае участников отрядов Бочкарева и Пепеляева, подконтрольных США, ожидали поимка и суд по законам военного времени. Когда соглашение уже было составлено, представители Японии предложили внести в него некоторые поправки, согласно которым ДВР становилась бы фактически японской колонией [23, с. 97–108].

Представители ДВР ответили отказом, после чего японцы предприняли еще одну попытку вооруженного выступления. 5 ноября началось наступление войск белой армии восточнее Владивостока, а 21 ноября меркуловская армия стала продвигаться вдоль Уссурийской железной дороги. Всю зиму шли кровопролитные бои на территории Приморья.

Важнейшим политическим событием в противостоянии Японии и США стала Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений. Не желавшие дальнейшего господства Японии в Тихоокеанском регионе, страны Антанты не могли препятствовать действиям японских войск на материке из-за сильных антивоенных настроений в народе, а мощь военного флота Японии росла с невероятной скоростью, явно опережая развитие флотов (морских сил) Соединенных Штатов, Великобритании и Франции. Поэтому было принято решение создать совместный договор об обоюдном ограничении

морских вооружений. Однако из-за огромных отличий в геополитическом положении всех четырех стран-участниц соглашение, подписанное в начале января, оказалось весьма выигрышным для японской стороны [24, с. 31–33].

После решения вопросов о вооружении были подписаны соглашения о границах влияния великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако уже тогда было ясно, что страны Антанты не станут мириться с японской колониальной политикой, ведь настоящее соглашение не включало Сахалин в число территорий, неприкосновенность которых гарантировалась. В конце января 1922 г. на Вашингтонской конференции был поднят «русский вопрос». С целью недопущения подписания договора между Японией и ДВР, а также чтобы избежать упреков в сотрудничестве с большевиками, правительство США согласилось принять делегацию именно Дальневосточной республики на Вашингтонской конференции. Таким образом, США пытались надавить на Японию и вынудить ее удалиться с материка.

Конференция проходила в не самой приятной для японской делегации атмосфере, поскольку ни одна из великих держав не поддерживала японские планы по укреплению позиций в Восточной Сибири, а некоторые делегаты осудили японское военное присутствие на Дальнем Востоке [25, с. 7]. На всеобщее обсуждение был представлен меморандум, в котором разоблачены захватнические настроения Японии, а также документы, свидетельствующие о проведении Японией собственной политики на Дальнем Востоке в обход договоренностей с США [5, с. 211–213]. Конференция превратилась в настоящий разгром позиций японской стороны. Кроме того, по результатам конференции были подтверждены права России на владение КВЖД. Имел место также важный экономический аспект: за время проведения конференции к делегации из ДВР обращалось огромное количество американских предпринимателей, желавших заполучить сырье, в первую очередь пушнину, лес, золото. Но из-за отсутствия конкретных сведений о потенциальном сотрудничестве лишь одна группа подала заявку на предоставление концессии [25, с. 4–6]. В целом данная конференция не только улучшила положение Советской России на Дальнем Востоке, но и позволила в конечном счете закрепиться на данной территории, что еще сыграло свою роль в будущих конфликтах с Японией, в то время как японская сторона осталась в униженном положении.

Дайренская конференция в итоге была свернута в апреле 1922 г. японской делегацией, поскольку все попытки добиться признания завоеваний путем договоренностей потерпели неудачу. В связи со сложившейся ситуацией 24 июня 1922 г. Токио заявил о намерении вывести все войска. В конце октября последний солдат императорской

армии покинул территорию Дальнего Востока, а в ноябре на освобожденных территориях была установлена советская власть.

Несмотря на общие интересы в борьбе с советской властью и наличие договоренностей между Японией и США, в течение всего описываемого периода проявлялись разногласия и противоречия в политике двух стран. Японская и американская армии не были братьями по оружию, скорее конкурентами, имеющими общего врага и вынужденными сражаться вместе. В течение всего периода интервенции и США, и Япония старались придерживаться собственных планов в отношении Дальнего Востока и то и дело претендовали на интересы другой стороны, что вызывало закономерные дипломатические, политические и даже вооруженные конфликты. Действия двух держав в России объединял лишь захватнический характер, а конечные цели у каждой из них были свои, и привести к согласию обе стороны было просто невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Минц И. *Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах*. Москва, Центр-архив, 1934, 242 с.
- [2] *Красный архив. В 37 т. Т. 6*. Москва, Ленинград, Госиздат, 1929, 246 с.
- [3] Тисминец А.С. *Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 1*. Москва, 1945, 800 с.
- [4] Понкратова И.Ю., Лебедева Л.С., Батаршев С.В. Иностранцы предприниматели в истории «территории»: Гижигинск в 1920–1930-е годы. *Труды ИИАЭ ДВО РАН*, 2022, т. 35, с. 197–212.
- [5] Шарапов В.А. *Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917–1925)*. Южно-Сахалинск, Сахалинское книжное издательство, 1959, 318 с.
- [6] Антонов К.В., ред. *Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. IX. Советско-американские отношения 1919–1933*. Москва, НКВД, 1934, 100 с.
- [7] Грейвс У. *Американская интервенция в Сибири 1918–1920*. Москва, Центрполиграф, 2018, 121 с.
- [8] Сеймур Ч. *Архив полковника Хауза. Т. III*. Москва, Госсозэкономиздат, 1939, 320 с.
- [9] Деникин А.И. *Очерки русской смуты. Т. 3*. Санкт-Петербург, Лениздат, 2010, 600 с.
- [10] Григорцевич С.С. *Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром*. Москва, Госполитиздат, 1957, 200 с.
- [11] Березкин А.В. *Октябрьская революция и США (1917–1922)*. Москва, Наука, 1967, 497 с.
- [12] Волынчук А.Б., Фролова Я.А. Столкновение геополитических интересов на российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны и интервенции. *Россия и АТР*, 2010, № 51, с. 32–41.
- [13] Ананьева Н.П. О роли китайско-восточной железной дороги в экспансионистских замыслах США в Маньчжурии в 1906–1907 годах. *Вестник РГУ*, 2011, № 4, с. 46–56.

- [14] Кондратенко Б.Б. Характер японской военной интервенции на Дальнем Востоке 1918–1922. *Россия и АТР*, 2010, № 1, с. 124–130.
- [15] Юзефович Л.А. *Зимняя дорога. Генерал А.Н. Пепеляев и анархист И.Я. Строд в Якутии 1922–1923*. Москва, АСТ, 2015, 480 с.
- [16] Болдырев Г.И. *Финансы Японии. Опыт исторического исследования*. Москва, Госфиниздат, 1946, 290 с.
- [17] Пестушко Ю.С. Внешняя политика Японии в 1894–1907 гг.: на пути превращения в континентальную державу. *Россия и АТР*, 2020, № 1, с. 118–128.
- [18] Алексеев С.А. *Гражданская война в Сибири и в северной области*. Москва, Ленинград, Госиздат, 1927, 480 с.
- [19] Ларин В.Л., Мухачев Б.И. *Дальний Восток России в период революции 1917 и Гражданской войны*. Владивосток, Институт истории ДВО РАН, 1998, 291 с.
- [20] Савченко С.Н. Дальневосточный казачий сепаратизм в годы гражданской войны (1918–1920). *Россия и АТР*, 2007, № 4, с. 25–40.
- [21] Литгауз В. *Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии 1911–1920*. Москва, Центрполиграф, 2006, 286 с.
- [22] Никифоров П.М. *Записки премьера ДВР*. Москва, Госполитиздат, 1963, 294 с.
- [23] Сидоров А.Ю. *Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917–1922)*. Москва, МГИМО, 1997, 173 с.
- [24] Безруков Д.А. Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений как фактор зарождения потенциальных узлов противоречий в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Вестник ВГГУ*, 2015, с. 30–34.
- [25] Фролова Е.А. *Экономический аспект деятельности делегации Дальневосточной республики в США (1921–1922)*. Хабаровск, ХПИ ФСБ РФ, 2009, 8 с.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Крылов А.О., Чумин С.О. Влияние отношений между США и Японией на ход интервенции Антанты на Дальнем Востоке. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-5-799>

Крылов Алексей Олегович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: dismal.enigma@yandex.ru

Чумин Святослав Олегович — студент кафедры «Высшая математика» МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Impact of the United States — Japanese relations on the Entente's intervention in the Far East

© A.O. Krylov, S.O. Chumin

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The political relations between the United States and the Japanese Empire during the Russian Civil War of 1918–1922 and foreign intervention in the Far East are examined. On the basis of documents of the time, the economic and political goals of the intervention, the main events during which the Japanese–American contradictions arose, as well as the consequences of these conflicts are studied. The relationship between the leadership of the Entente countries and the leaders of the White movement in the Far East is considered. It is concluded that Japan and the United States during the intervention pursued their own interests, which led to a confrontation between the two powers and further influenced the balance of power in the Asia–Pacific region.

Keywords: *Civil war, intervention, Russian history, 20th century*

REFERENCES

- [1] Mints I. *Yaponskaya interventsia 1918–1922 gg. v dokumentakh* [Japanese Intervention of 1918–1922 in Documents]. Moscow, Centrarkhiv, 1934, 242 p.
- [2] *Krasnyi arhiv* [The Red Archive]. In 37 vols. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1929, vol. 6, 246 p.
- [3] Tisminets A.S. *Vneshnyaya politika SSSR. Sbornik dokumentov* [Foreign Policy of the USSR. Collection of documents]. Moscow, 1945, vol. I, 800 p.
- [4] Ponkratova I.Yu., Lebedeva L.S., Batarshv S.V. Inostrannye predprinimateli v istorii “territorii”: Gizhiginsk v 1920–1930-e gody [Foreign Entrepreneurs in the History of the "Territory": Gizhiginsk in the 1920–1930]. *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 2022, vol. 35, pp. 197–212.
- [5] Sharapov V.A. *Pobeda Sovetskoi vlasti na Severnom Sakhaline (1917–1925)* [The Victory of the Soviet authority in Northern Sakhalin (1917–1925)]. Northern Sakhalin, Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959, 318 p.
- [6] Antonov K.V., red. *Sborniki dokumentov po mezhdunarodnoi politike i mezhdunarodnomu pravu. Vyp. IX. Sovetsko-amerikanskii otnosheniya 1919–1933* [Collected Papers on International Politics and International Law. Vol. IX. Soviet-American Relations in 1919–1933]. Moscow, NKID, 1934, 100 p.
- [7] Greivs U. *Amerikanskaya interventsia v Sibiri 1918–1920* [American intervention in Siberia. 1918–1920]. Moscow, Centrpoligraf, 2018, 121 p.
- [8] Seimur Ch. *Arkhiv polkovnika Hauza* [Colonel House's Archiv]. Moscow, Gossotseconomizdat Publ., 1939, vol. 3, 320 p.
- [9] Denikin A.I. *Ocherki russkoi smuty* [Essays on Russian Troubles]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 2010, vol. 3, 600 p.
- [10] Grigortsevich S.S. *Amerikanskaya i yaponskaya interventsia na sovetskom Dal'nem Vostoke i ee razgrom* [American and Japanese Intervention in the Soviet Far East and its defeat]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957, 200 p.
- [11] Berezkin A.V. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i SShA (1917–1922)* [The October Revolution and the United States (1917–1922)]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 497 p.

- [12] Volynchuk A.B., Frolova Ya.A. Stolknovenie geopoliticheskikh interesov na rossiiskom Dal'nem Vostoke v gody grazhdanskoi voiny i interventsii [The clash of geopolitical interests in the Russian Far East during the Civil War and the Intervention]. *Russia and the Pacific*, 2010, no. 51, pp. 32–41.
- [13] Anan'eva N.P. O roli kitaisko-vostochnoi zheleznoi dorogi v ekspansionistskikh zamyslakh SShA v Man'chzhurii v 1906–1907 godakh [On the Role of the Sino-Eastern Railway in the Expansionist Intentions of the United States in Manchuria in 1906–1907]. *The Bulletin of RSU*, 2011, no. 4, pp. 46–56.
- [14] Kondratenko B.B. Kharakter yaponskoi voennoi interventsii na Dal'nem Vostoke 1918–1922 [The Nature of Japanese Military Intervention in the Far East. 1918–1922]. *Russia and the Pacific*, 2010, no. 1, pp. 124–130.
- [15] Yuzefovich L.A. *Zimnyaya doroga. General A.N. Pepelyaev i anarkhist I.Ya. Strod v Yakutii 1922–1923* [Winter Road. General A.N. Pepelyaev and anarchist I.Ya. Strobe in Yakutia. 1922–1923]. Moscow, AST Publ., 2015, 480 p.
- [16] Boldyrev G.I. *Finansy Yaponii. Opyt istoricheskogo issledovaniya* [Japan's Finance. The Experience of Historical Research]. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1946, 290 p.
- [17] Pestushko Yu.S. Vneshnyaya politika Yaponii v 1894–1907 gg.: na puti prevrascheniya v kontinental'nyu derzhavu [Japan's foreign policy in 1894–1907: toward becoming a continental power]. *Russia and the Pacific*, 2020, no. 1, pp. 118–128.
- [18] Alekseev S.A. *Grazhdanskaya voina v Sibiri i v severnoi oblasti* [The Civil War in Siberia and the Northern Region]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1927, 480 p.
- [19] Larin V.L., Mukhachev B.I. *Dal'nii Vostok Rossii v period revolyutsii 1917 i Grazhdanskoi voiny* [The Russian Far East during the Revolution of 1917 and the Civil War]. Vladivostok, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, 1998, 291 p.
- [20] Savchenko S.N. Dal'nevostochnyi kazachii separatizm v gody grazhdanskoi voiny (1918–1920) [Far Eastern Cossack Separatism during the Civil War (1918–1920)]. *Russia and the Pacific*, 2007, no. 4, pp. 25–40.
- [21] Littauer V. *Russkie gusary. Memuary ofitsera imperatorskoi kavalerii 1911–1920* [Russian Hussars. Memoirs of an Imperial Cavalry Officer. 1911–1920]. Moscow, Centrpoligraf, 2006, 286 p.
- [22] Nikiforov P.M. *Zapiski prem'era DVR* [Notes of the Prime Minister of the Far Eastern Republic]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963, 294 p.
- [23] Sidorov A.Yu. *Vneshnyaya politika Sovetskoi Rossii na Dal'nem Vostoke (1917–1922)* [The Foreign Policy of the Soviet Russia in the Far East (1917–1922)]. Moscow, MGIMO, 1997, 173 p.
- [24] Bezrukov D.A. Vashingtonskaya konferentsiya po ogranicheniyu morskikh vooruzhenii kak faktor zarozhdeniya potentsial'nykh uzlov protivorechii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Washington Conference on Maritime Arms Limitation as a factor in the emergence of potential knots of controversy in the Asia-Pacific region]. *Bulletin of Voronezh State Technical University*, 2015, pp. 30–34.
- [25] Frolova E.A. *Ekonomicheskii aspekt deyatel'nosti delegatsii Dal'nevostochnoi respubliki v SShA (1921–1922)* [The Economic Aspect of Activities of the Delegation of the Far Eastern Republic to the United States (1921–1922)]. Khabarovsk, Khabarovsk FSB Border Institute, 2009, 8 p.

Krylov A.O., Cand. Sc. (Historic.), Assoc. Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: dismal.enigma@yandex.ru

Chumin S.O., student, Department of Further Mathematics, Bauman Moscow State Technical University.